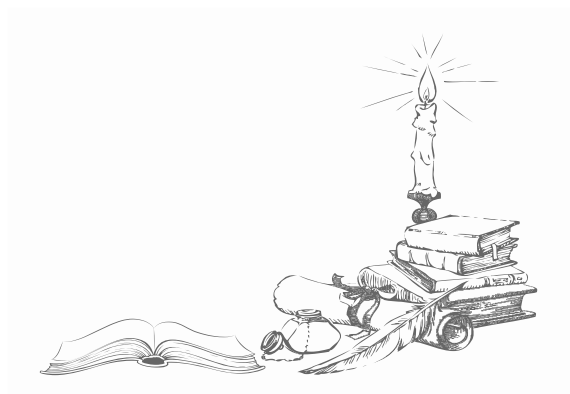

Содержание

Действующие лица: 7

Пролог 9

I. Новая жизнь

1. Отъезд и прибытие.....15

2. Проникновение.....29

3. Превращение жилища в дом.....41

4. Собака.....55

5. Раскопки69

II. Неожиданная смерть

6. «Она одинока».....75

7. Трагедия.....88

8. Хворь или просто старость?.....98

9. Непредвиденная стычка 110

10. За провансальским столом 122

11. Опасный дым..... 129

12. Робот и спасение..... 139

III. Расследование начинается

13. Подозрение.....	149
14. Прогулка навстречу опасности.....	161
15. Очевидные подсказки.....	172
16. Три тревожные встречи	184
17. Наконец-то — роскошь	197
18. Нежданный светский визит.....	206

IV. Шаг вперед и шаг назад

19. Правда о Грифе	219
20. Прошлое не отпускает.....	233
21. Перепады настроения	246
22. Возможность и мотив	261
23. «Так вы знали Барбару?»	272
24. Вот и книга	283
25. Допрос	296
26. Озарение.....	303
27. С наступлением темноты.....	311
28. Восемь деревьев	326

V. Жизнь и смерть

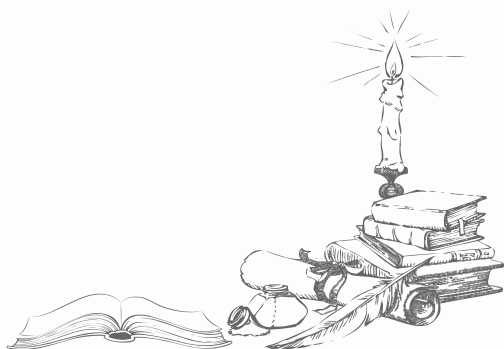
29. Где же Оскар Вайс?.....	343
30. Причина смерти	358
31. Не в том настроении	370
32. «Никто не может войти».....	386
33. Внутри и снаружи.....	395
Эпилог	406
Благодарности	412
Об авторе	413

Посвящается Кэрри

Сент-Катрин, рисунок из книжной лавки Зои

Действующие лица:

Зои Паскаль

Тьерри Морис, ассистент по прокату автомобилей

Барбара Эрколлани, пожилая туристка

Бригадир Антуан Гренель из полиции Сент-Катрин

Антуанетта Гренель, галантерейщица, его сестра

Наполеон Этьен, букинист

Марсель Морис, виноградарь

Каролин Робен, солиситор

Бригада грузчиков

Патрик Лаграсс, официант ресторана «Оберж

Сент-Катрин»

Бригада уборщиц

Элиза Гийом, садовод

Робер Пети, мясник

Рассел, джек-рассел-терьер

Клэр, Тоби и трехлетний Бенджи Дэй, англичане, автокочевники

Фирмен Сешан, пожилой ветеринар по домашнему скоту

Гато Мерино и его сын Лали, строители

Дени Аллар, владелец гостевого дома «У Дени и Давида»

Давид Киллан, его бизнес-партнер, совладелец «У Дени и Давида»

Отец Жюльен Кальме, католический священник

Мэйзи Купер, пожилая сводная сестра Зои

Оскар Вайс, турист из Германии

Тибо Сикари, инспектор полиции Экс-ан-Прованса

Симуно Симон, официантка и владелица ресторана «Ле Гурман»

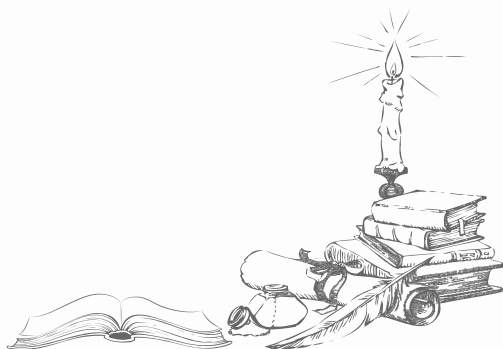
Сесилия Гийом, кассир автосервиса, дочь Элизы

Франк Сешан, автомеханик, внук Фирмена

Амбруаз Кай, риелтор, и (мимоходом) его семья

Одиль Шарпантье, управляющая винодельней Марселя Мориса

Бернар Дюпен, водитель микроавтобуса и экскурсовод

Пролог

Город Экс, раскинувшийся на живописном юге Франции, уже много лет известен как «обитель тысячи фонтанов», каждый из которых имеет собственную историю и свое назначение. Однако ни один из той тысячи фонтанов не увековечивает грабителя.

Жителей Экса называют «эксуа»^{*} — возможно, слово со столь сложной орфографией придумали намеренно, чтобы сбить с толку тех, кто не говорит по-французски. Тем летом в городе насчитывалось сто сорок пять тысяч эксуа, и этого было вполне достаточно для того, чтобы любой злоумышленник легко смешался с толпой, преследуя свои коварные цели в полной анонимности.

Или, как в тот раз, чтобы орудовать глубокой ночью, перед самым рассветом, когда человеческий двигатель работает на холостых оборотах и не склонен к пробуждению.

План состоял из четырех этапов.

^{*} Aixois (фр.).

Первый заключался в проникновении во внутренний двор, огороженный хлипким деревянным забором, прогнившим от времени и перепадов температур — от рекордных минус двадцати градусов по Цельсию зимой до палящих сорока двух градусов в разгар лета. Оказавшись во дворе, можно было без труда найти приоткрытое окно и забраться в дом, позаботившись о том, чтобы не оставлять никаких следов ДНК — ни капельки крови от случайной занозы, ни волоска, застрявшего в железной петле.

На втором этапе следовало определить местонахождение связки ключей. Грабитель знал, что ключ от парадной двери железный, тяжелый, старинный. Другой ключ на том же кольце, более современный, предназначался для задней двери. Оба они наверняка хранились в сейфе для ключей на стене.

Преступник замер на миг, обдумывая эту ошибку в системе безопасности.

Если убираете ключи в сейф, знайте, что так найти их легче, чем если бы они просто валялись в каком-нибудь ящике.

Дверца сейфа не отличалась надежностью. Замок выдержал, но петли с другой стороны легко поддались мощной отвертке с применением идей Архимеда о рычагах и точках опоры. Искомые ключи висели на крючке в верхнем левом углу. В считанные мгновения они перекочевали в карман грабителя.

Теперь пришло время приступить к третьему шагу плана: контролируемому и бесшумному погрому во всем помещении, — стратегии, призванной замаскировать то, что украдено.

Поскольку совершать этот акт вандализма требовалось практически в полной тишине — нарушаемой

Убийство во французской книжной лавке

ближе к концу предрассветным хором прованских певчих птиц, — процесс занял некоторое время. Затем последовал осторожный выход с преодолением препятствия в виде подоконника. Небо на востоке как раз начинало окрашиваться в огненно-оранжевый цвет.

Грабителю, исчезающему в лабиринте путаных кривых улочек старого города Экса, оставалось выполнить четвертый, заключительный этап плана.

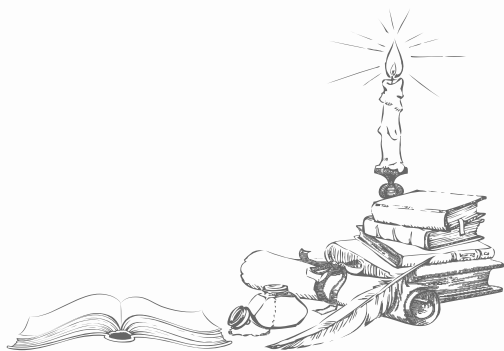
Мне нужно попасть в ту книжную лавку, пока она не перешла в другие руки. Возможно, уже слишком поздно.

Опасения оправдались — и впереди маячило убийство.

I

Новая жизнь

1

Отъезд и прибытие

Зои Паскаль — статная женщина средних лет с короткими седыми волосами, которые она отказывалась красить в неестественный цвет, — внезапно почувствовала странный всплеск энергии. Она оглядела своих попутчиков, гадая, ощущают ли то же самое и они.

Мне знакомо это чувство. Его я искала последние несколько лет, не зная, где найти, — чувство свободы.

Они летели на высоте двадцати пяти тысяч футов, над облаками.

Зои предусмотрительно захватила с собой пару книг на случай задержки рейса, так что у нее был выбор между новым романом Кейт Мосс и солидным томом научно-популярной литературы — глянцевым путеводителем по природному парку Вердон, — приобретенным по почте у независимого книготорговца в прекрасном южном французском городе Экс-ан-Прованс.

Пейзаж на обложке путеводителя поражал великолепием — зеленые холмы, некоторые склоны разделены виноградниками, другие огорожены под пастби-

ща, где пасутся овцы и коровы, а вдали возвышаются заснеженные горы. В небе кружат хищные птицы с огромным размахом крыльев. Подзаголовком книги служил слоган с внутренней рифмой.

Une autre vie s'invente ici. Здесь рождается другая жизнь.
Зои улыбнулась.

К чему я и стремлюсь. Возродиться к новой жизни в этом прекрасном месте.

В салоне бизнес-класса, которым она решила себя побаловать, Зои зачиталась романом и вежливо отказалась от предлагаемых блюд и напитков, беспопыльных алкоголя, парфюмерии, часов и замысловатых миниатюрных моделей самолетов. Примерно на сотой странице героиня Кейт Мосс пережила тяжелую утрату и не знала, что делать дальше. Искусно описанные эмоции почему-то вызвали у Зои слайд-шоу болезненных воспоминаний из собственного детства: как она росла в приемной семье, без любви и заботы, как в шестнадцать лет снова осталась брошенной и бездомной. Чувство отчаяния, так хорошо ей знакомое, поднялось от солнечного сплетения к самому горлу, сковывая дыхание в тисках тревоги.

Это никуда не годится.

Она сосредоточилась на размеренных, успокаивающих вдохах, пытаясь вернуть разум и эмоции в настоящее. Чары мигом рассеялись, стоило пилоту объявить о закрытии туалетов и скором заходе на посадку в аэропорту Марселя.

Зои расслабилась, и дыхание выровнялось. Она даже смогла улыбнуться, наблюдая за тем, как пассажиров, только теперь почувствовавших непреодолимое желание воспользоваться уборной, вежливо провожают обратно на места. Самолет накренился, и Зои с трепетом

увидела впечатляющую и могучую реку Рона, извилистую и величественную на фоне роскошного пейзажа.

Они приземлились плавно, почти без малейших толчков, и в хвостовой части самолета раздались аплодисменты. Полуденное солнце ярко светило в иллюминаторы, когда лайнер вырулил к стоянке возле зданий аэропорта, и, к счастью, тут же подали передвижной трап. Всего через несколько минут Зои уже спускалась вниз, окунаясь в удушливый воздух под поразительно ясным небом и жалея о том, что не может вспомнить, в каком из многочисленных карманов ее рюкзака спрятаны солнцезащитные очки. Конечно, она чувствовала запах керосина, но он не мог перебить ароматы опаленной солнцем травы и ту неуловимую смесь лаванды, розмарина, сосновой смолы и радости, характерную для юга Франции.

Зои первой спустилась по трапу и прошла паспортный контроль в аэропорту Марселя. Для нее, гордой обладательницы французского удостоверения личности наряду с британским паспортом, эта процедура не вызвала никаких сложностей. По странной прихоти багажной карусели ярко-голубой чемодан Зои оказался третьим на ленте. Катя его за собой по гладкому кафельному полу, она быстро проскочила через таможенную и направилась напрямиком к стойке компании по прокату автомобилей, которую порекомендовала ей французская *notaire* — поверенная в делах о передаче права собственности, Каролин Робен, усердно помогавшая ей на каждом этапе покупки нового бизнеса и дома.

Парнишка за стойкой — Тьерри, судя по бейджу с именем, — выглядел слишком юным, чтобы водить машину, не говоря уже о том, чтобы заниматься прокатом автомобилей. Их разговор поначалу не задался,

поскольку Тьерри, не поднимая глаз, принял Зои за моноязычную туристку и обратился к ней небрежно, буднично, на плохом английском с отвратительным акцентом. Не желая хвастаться своим превосходным французским, которому ее научила сводная сестра, Мэйзи Купер, Зои ответила по-английски, и Тьерри, к счастью, оказался эффективным и хорошо информированным сотрудником. Сделка вскоре состоялась, хотя результат не особо порадовал Зои.

— Вы уверены, что у вас нет ничего, кроме этого огромного автомобиля?

— Внедорожник — отличная машина, *мадам*. Я сделал вам апгрейд. Вам понравится. Не пугайтесь.

— Я не пугаюсь. Просто там, куда я направляюсь, улицы очень узкие, и боюсь, что этот монстр просто не впишется.

— А куда вы направляетесь?

— В Сент-Катрин-ан-Вердон.

— О-ля-ля. — В пылу восторга Тьерри заговорил по-французски. — *Que c'est joli**.

Зои тоже перешла на французский, соглашаясь с тем, что Сент-Катрин — действительно очень милое местечко. Она доставила себе несколько приятных минут, расспрашивая Тьерри о регионе, который он явно хорошо знал. Ей даже стало грустно расставаться с парнишкой, но позади уже выстраивалась нетерпеливая очередь.

— Большое спасибо, — сказала она и добавила любезно, хотя и покривила душой: — Вы очень хорошо говорите по-английски.

— *A bientôt***, — ответил он.

* Какое красивое место (*фр.*).

** До скорой встречи (*фр.*).

Недоумевая, почему он решил, что они снова увидятся *bientôt*, а стало быть, скоро, Зои вышла из здания аэропорта, увернувшись от уборщика на поломоечной машине, и снова окунулась в душный прованский воздух. Она покатила чемодан по ровному тротуару и быстро отыскала парковку. Автомобили стояли под крышей из фотоэлектрических панелей, так что, углядев свой смехотворно громоздкий внедорожник «Пежо», она могла порадоваться хотя бы тому, что его салон не раскалился от полуденного солнца.

Выезд из аэропорта Марселя не занял много времени, благо четкая дорожная навигация не позволяла заплутать. Зои направилась за город, в сторону живописных пастбищ, и довольно скоро шоссе потянулось через узкое ущелье, прорезанное притоком Роны.

* * *

Проводив взглядом привлекательную англичанку, покорившую его и манерой общения, и внешностью, Тьерри Морис занялся другими клиентами. Некоторые сочли выделенный им автомобиль неподходящим, хотя в каждом случае это был именно тот, который они заранее выбрали в интернете.

Наконец он остался один за стойкой, глядя поверх блестящего мраморного пола зала прилета на атрибуты современного путешествия: перегородки из зеркального стекла и мягкие низкие сиденья; терминалы оплаты парковки; пункты обмена валюты и банкоматы; пустующие справочные столы; «умные» мусорные корзины.

Странно, что она держит путь в Сент-Катрин.